

На верхнем этаже тихого вращающегося ресторана Гунси Цяо взял меню, переданное ему официантом, и неторопливо заказал своё любимое блюдо под пристальными взглядами многих людей, как будто на него вообще не повлияла атмосфера.

Си Цин увидел его таким и отверг меню, переданное ему официантом:

- Меня устраивает то же самое, что и этого джентльмена.

Сунь Цзин Сюэ подняла ложку и осторожно помешала кофе в своей чашке. Её глаза несколько раз скользнули по Гунси Цяо, затем она улыбнулась и посмотрела на Си Цина:

- Для меня действительно большая честь, что господин семьи Си захотел приехать сюда.

Си Цин встряхнул салфетку и положил её себе на колени, затем сказал с безразличным выражением лица:

- Это господин Си потревожил госпожу Сунь.

Хотя Сунь Цзин Сюэ было за тридцать, она всё ещё не была замужем, поэтому её называли президент Сунь или госпожа Сунь. В деловом кругу она также считалась образцом для подражания для женщин. Хотя она не была такой могущественной, как большая семья, вроде семьи Си, в эти годы люди обычно не осмеливались провоцировать Сунь Цзин Сюэ.

- На днях я пригласила Вас поужинать со мной, но не смогла воспользоваться этой возможностью из-за Вашего плотного графика. Сегодня я имею честь сидеть с Вами, так как же я могу говорить о беспорядках? - Сунь Цзин Сюэ с улыбкой посмотрела на Гунси Цяо: - Но я не ожидал, что Цяо Шао будет знаком с Вами. Если бы я знала это, я бы не пригласила Цяо Шао так внезапно сегодня, - хотя женщина сказала это, её тон был немного сожалеющим, уголки её глаз с улыбкой всё ещё смотрели на Гунси Цяо.

Гунси Цяо смерил взглядом женщину, сидевшую напротив него. На ней было длинное бордовое платье, тёмно-каштановые волнистые волосы, которые соответствовали её светлой коже, и хотя её внешность была немного заурядной, она обладала уникальным очарованием зрелой женщины.

Заметив, что глаза собеседницы остановились на нём, Гунси Цяо вежливо улыбнулся в ответ.

Когда Сунь Цзин Сюэ увидела его улыбку, её глаза на мгновение загорелись, но, увидев Си Цина рядом с Гунси Цяо, она могла только сожалеть:

- Французская еда в этом ресторане неплохая, вы двое должны попробовать её позже.

Мужчина в костюме, стоявший позади неё, протянул женщине красивый женский сотовый телефон. Она взяла телефон, посмотрела на идентификатор вызывающего абонента и нажала кнопку "Отклонить" с неизменным выражением лица.

После еды Гунси Цяо обнаружил, что Сунь Цзин Сюэ была довольно разговорчивой женщиной. По крайней мере, он обнаружил, что мужчина в костюме позади неё продолжал смотреть на ту с восхищением. Судя по её разговору и темпераменту, это действительно была женщина, которая привлекала противоположный пол.

Но... Молодой человек совсем не знал эту мисс Сунь. Её люди "пригласили" его на обед в такой решительной манере, что должна быть причина.

- Я не знаю, есть ли что-то важное, что заставило мисс Сунь так любезно пригласить меня? – спойлеры всегда следует приберегать напоследок. Гунси Цяо вытер уголок рта и улыбнулся человеку в костюме, стоявшему позади Сунь Цзин Сюэ. – У этого джентльмена удивительная аура. Моя маленькая помощница – всего лишь молодая девушка лет двадцати с небольшим, поэтому она была напугана.

Сунь Цзин Сюэ нахмурилась, услышав его слова. Она повернула голову, чтобы посмотреть на мужчину в костюме позади неё, и сказала с лёгким извинением:

- Это недоразумение. Мои подчинённые не понимали, что делают. Я приношу извинения мисс ассистентке от их имени, у меня нет абсолютно никакой неприязни к Цяо Шао.

Она отложила салфетку, которой вытерла уголок рта, на тарелку, которую отодвинула в сторону и сказала с лёгкой улыбкой:

- Просто я случайно посмотрела фильм, в котором Цяо Шао снимался несколько дней назад, и была поражена ролью, которую Вы сыграли, поэтому, как поклонница, я хотела встретиться и пообщаться со своим кумиром. Я просто не ожидала, что всё так обернется, и мне очень жаль.

Чэнь Кэ, который обедал за соседним столиком, почувствовал, что в этих словах было что-то неправильное. Эти слова президента Сунь... Показались немного двусмысленными?

- Я действительно польщён тем, что у меня есть такая поклонница, как президент Сунь, – Гунси Цяо скривил губы и улыбнулся с намёком на радость в уголках глаз. – Так приятно иметь кого-то, кому нравится персонаж, которого я играю.

Возможно, потому, что улыбка на лице Гунси Цяо была слишком искренней, Сунь Цзин Сюэ слегка застыла, а затем улыбнулась с облегчением:

- Я буду продолжать поддерживать будущие работы Цяо Шао. Если Вы не возражаете, могу я взять у Вас автограф?

Она протянула Гунси Цяо дамский бумажник, не заботясь о том, что в нём было много важных документов и карточек.

Гунси Цяо взял бумажник и быстро подписал свое имя ручкой для подписи, как будто не заметил, что бумажник, который другая сторона дала ему, был ограниченным тиражом лучших в мире дизайнерских товаров от кутюр. Даже для того, чтобы его подпись выглядела лучше, он протащил красивый хвост за последним словом "Цяо".

– Цяо Шао не только красив и хороший актёр, даже его каллиграфия так прекрасна, – Сунь Цзин Сюэ взяла бумажник и вздохнула, произнесла несколько слов похвалы. – Я определённо буду дорожить этим кошельком.

Лицо Си Цина, сидевшего рядом с ними и наблюдавшего за их общением, необъяснимо поникло.

Сунь Цзин Сюэ взглянула на Си Цина и сказала с улыбкой:

– Мне очень жаль, что я так задержала главу семьи Си и Цяо Шао. Давай пообедаем вместе в следующий раз, когда у нас будет такая возможность, – говоря об этом, она подмигнула в сторону Гунси Цяо: – Я знаю ресторан, в котором есть особенно хорошие морепродукты.

Гунси Цяо улыбнулся и ничего не сказал.

– Тогда я пойду первой. Сегодня была приятная трапеза, увидимся в следующий раз, – Сунь Цзин Сюэ встала и улыбнулась двум выдающимся молодым людям, вставшим перед ней. В присутствии такого человека, как Си Цин, было удивительно, что Гунси Цяо не был затенён и не стал несуществующим, а скорее казался мягким светящимся дополнением, которое заставляло людей бессознательно замечать его. Такой мужчина был слишком привлекателен.

– Госпожа Сунь, берегите себя, – Гунси Цяо встал, вежливо пожал руку Сунь Цзин Сюэ и через несколько секунд очень естественно отпустил её.

Си Цин, который неподвижно стоял на своём месте, только слегка кивнув Сунь Цзин Сюэ с безразличием на лице.

Сунь Цзин Сюэ ещё раз вежливо попрощалась с ним, прежде чем неторопливо увести своих людей.

После того, как она ушла, Чэнь Кэ и остальные трое медленно вздохнули с облегчением. Хотя они не знали, каковы были намерения этой президента Сунь, судя по текущей ситуации, вопрос был решён.

– Спасибо председателю Си за то, что только что произошло, – Гунси Цяо откинулся на спинку

стула и улыбнулся Си Цину. – Но сегодня тоже было довольно странное совпадение, – он также был немного удивлён, когда Си Цин внезапно вышел из машины. Если бы Си Цин не присутствовал сегодня, ему, вероятно, пришлось бы прибегнуть к некоторым уловкам, чтобы решить этот вопрос.

– Это не совпадение, что я проделал весь этот путь сюда, – Си Цин посмотрел на него и сказал странным тоном: – Эта президент Сун хороша во всем, но ей нравятся красивые мужчины.

Брови Гунси Цяо слегка приподнялись:

– Что вы имеете в виду?

– Она держит двух или трёх артистов. Лян Юй Мэн – самый ценный из них, – Си Цин оглядел Гунси Цяо с головы до ног. – Ей больше всего нравятся такие мужчины, как Вы.

Гунси Цяо слегка улыбнулся:

– Мне не очень нравятся люди, играющие в принудительные игры, – Си Цин намеренно упомянул Лян Юй Мэна. Было ли это просто сказано мимоходом или это было напоминание?

Си Цин посмотрел на него, ничего не говоря, и только спустя долгое время сказал:

– Позвоните мне, если Вам что-то понадобится. Этот круг блестит только на поверхности, но внутри всегда всё противно и грязно. Как Вы думаете, тех немногих актёров, которых держит Сунь Цзин Сюэ, принуждали?

Гунси Цяо молча смотрел на Си Цина. Этот человек не только проводил его домой, когда он был пьян, но и помог ему узнать о скрытых сплетнях индустрии развлечений. Такое серьёзное лицо, говорящее такие вещи, как "кто кого держал", на самом деле было... Какой-то неописуемый контраст.

Думая об этом, Гунси Цяо не мог не рассмеяться вслух. Затем искренним тоном он сказал:

– Спасибо, что пришли сюда сегодня, но, к сожалению, я должен присутствовать на съёмке обложки журнала, а также на интервью в три часа дня. В противном случае я мог бы угостить Вас хорошей едой сегодня вечером.

Когда он услышал это, сердце Си Цина было тронут, но он всё ещё пытался сохранить серьёзное выражение лица:

– Хорошо, что с Вами всё в порядке. Угощение может подождать до следующего раза, когда Вы будете свободны.

- Хорошо, - Гунси Цяо посмотрел на часы и встал. - Тогда я пойду первым, - сделав несколько шагов, он приложил руку к уху. - Позвоните мне, если Вам что-нибудь понадобится.

- Хорошо, - кивнул Си Цин. - Мы свяжемся с Вами по телефону.

Помощник проводил взглядом уходящую группу Гунси Цяо и прошептал:

- Босс, через полчаса начинается совещание по обзору компании.

- Я знаю, - Си Цин встал, и аура вокруг него больше не была сдерживаемой. Лицо помощника выглядело более осторожным:

- Вы хотите поприветствовать президента Сунь там?

- Не нужно, она разумный человек, - сказал Си Цин с угрюмым лицом. - А тот актёр по имени Лян Юй Мэн, вы, ребята, займитесь этим.

* * *

В одной из команд Лян Юй Мэн, который пил воду, внезапно пролил свою чашку. Окружающие сотрудники были заняты тем, что подходили к нему, чтобы осыпать его заботой.

- Я в порядке, спасибо за заботу, - улыбнулся Лян Юй Мэн, но на душе у него было немного тревожно. Он был с Сунь Цзин Сюэ в течение шести или семи лет. Сунь Цзин Сюэ также была очень щедра к нему, но всякий раз, когда он думал о том, как эти люди смотрели на него за его спиной, мужчина чувствовал себя неловко.

Лян Юй Мэн уже был Императором кино. Ему больше не нужно было зависеть от людей, и его контракты на фильмы были постоянными. Он не хотел жить в тени Сунь Цзин Сюэ, но не осмеливался разорвать отношения с ней.

После стольких лет, проведённых с ней, Лян Юй Мэн знал хобби Сунь Цзин Сюэ. Гунси Цяо определённо был тем типом людей, которые нравились Сунь Цзин Сюэ, поэтому в последнее время, чтобы привлечь внимание Сунь Цзин Сюэ к Гунси Цяо, он всегда упоминал того в разговоре с Сунь, намеренно или непреднамеренно, и даже намеренно позволял людям на Weibo распространять фотографии его хороших отношений с Цяо.

Затем сегодня он получил известие, что Сунь Цзин Сюэ пригласила Гунси Цяо на обед. В полдень он попытался позвонить, но она даже не ответила на звонок и сразу повесила трубку, показывая, что Гунси Цяо привлекателен для неё.

Подумав об этом, улыбка на лице Лян Юй Мэна стала на несколько пунктов шире. Не то чтобы

он был безжалостен, но он не хотел тратить свою молодость на то, чтобы его содержала женщина за тридцать. В индустрии развлечений было так много молодых и привлекательных женщин. Как Лян Юй Мэн мог позволить себе привязаться к женщине, которая была на три года старше него?

Через несколько дней после того, как у него только что был роман с молодым артистом он был обнаружен Сунь Цзин Сюэ, и эти собаки не только жестоко избили его, но даже "любовника" засыпали снегом, так что он не мог не чувствовать ненависти. Неужели Сунь Цзин Сюэ действительно ни во что не ставила его мужскую гордость?

Если бы он знал, что у Сунь Цзин Сюэ такой порочный характер, он бы не сел на ее лодку в том году...

Медленно потягивая немного остывший чай, он склонил голову, чтобы скрыть безжалостность в своих глазах.

Гунси Цяо мог винить только своё лицо в том, что оно было слишком выдающимся и стало препятствием для многих людей.

Как раз в этот момент его помощник подошёл к Лян Юй Мэну с испуганным видом и наклонился, чтобы прошептать ему на ухо:

- Брат Лян, президент Сун ищет тебя, и мне кажется, что её тон не очень хорош.

Лян Юй Мэн услышал эти слова и снова опрокинул чашку, которую держал в руке.

<http://erolate.com/book/4113/118553>